

На излёте первого месяца весны, 25-го марта, ушла из жизни **Нина Ивановна Целищева** — наш патриарх, редактор, летописец образования и журнала «Народное образование». Вспоминаем её труд и благодарим за искреннюю и яркую жизнь в профессии.

ПАМЯТИ НИНЫ ИВАНОВНЫ ЦЕЛИЩЕВОЙ

Разве можно представить себе журнал «Народное образование» без Нины Ивановны Целищевой?.. Когда уходит такой человек — трудно отделаться от ощущения пустоты, обрыва... С этим согласится каждый из авторов и сотрудников журнала, не говоря о читателях и о героях наших публикаций...

Невозможно забыть её улыбку, её бурные, громкие и честные рассуждения о том, о сём... Профессиональную хватку, которая позволяла в самых запутанных ситуациях быстро разложить всё по полочкам, придавая логику невообразимому редакционному хаосу, в котором Нина Ивановна никогда не унывала. Такова была её привычная среда существования: среди рукописей и черновиков, среди выписок и вёрсток...

До последнего часа она оставалась неравнодушным человеком, умеющим радоваться и огорчаться, если есть достойный повод. Ко многому Нина Ивановна относилась гневно. Её не устраивала вороватая атмосфера, к которой многие из нас привыкли,

раздражали начальственные временщики. Но в уныние она не впадала. Какое может быть уныние для профессионалов? Ведь мы должны верить, что наша работа может сделать мир лучше... И она верила, а обид не копила. Помогала литература, русская литература — от Пушкина до Полякова, от Гоголя до Тендрякова.

В её статьях никогда не было и тени равнодушия, она не умела писать «по инерции». Всё нужно было выносить, выстрадать. Даже, если речь шла о самой скромной заметке «по поводу». Если собрать все её материалы — хотя бы за последние три десятилетия — мы получим энциклопедию современной российской школы. Не сухую научную энциклопедию, а пристрастную и яркую. Называют же «энциклопедией русской жизни» «Евгения Онегина». Верим, что такой свод когда-нибудь появится. Не сомневаюсь, что читатели найдутся.

Последнее десятилетие Нина Ивановна была признанным дуаиеном педагогической прессы. Она, как мало кто,

любила своё дело и потому была счастливым человеком до последних дней. Усталость? Переутомление? Если только физическое. Творческий тонус Нина Ивановна не утратила. И в разговорах, и в статьях по-прежнему ощущалась энергия.

Ей многое было подвластно в журналистике, но Нина Ивановна осознанно, ещё в молодые годы, избрала круг школы, мир образования, просвещения. В годы расцвета «Учительской газеты» она была одним из самых ярких её авторов и редакторов. В те времена газета работала в ритме школьной жизни, сотни директоров и педагогов из разных областей страны годами оставались «на карандаше» у Нины Ивановны. Она помогала им раскрыться, но могла и «охладить» нелюбимой критикой. Случались и громкие разоблачения, журналистка Целищева не боялась авторитетов. Как будто это было вчера... А ведь столько лет прошло!

В «Народном образовании» у неё открылось второе дыхание. В начале девяностых журнал пытался противостоять радикальным «истребительным» реформам, которые едва не уничтожили нашу систему образования. Нередко приходилось дискутировать с «Учительской газетой», с влиятельной в те годы либеральной прессой. Нина Ивановна отстаивала свою правду, страстно и пристрастно. Время показало, что она во многом была права, предостерегая коллег от непродуманных преобразований. Но, увы, многое исправить так и не удалось. Всё это не означает, что Нина Ивановна была эдаким непробиваемым консерватором. К новым идеям, к смелым экспериментам она относилась без заведомого скепсиса. Просто не умела слепо следовать конъюнктуре. Искала свою правду. И, если доводы казались ей убедительными — готова была защищать самого смелого новатора. Так было с молодым редактором «Народного образования» Алексеем Кушником, который предложил своё видение образовательной политики, свою школу будущего. И Нина

Ивановна поверила в него. Их «тандему» мы обязаны многими интересными проектами журнала. Сохранился дух «Народного образования» — профессионального журнала педагогов и школьных администраторов, исследователей и стратегов. Сегодня Алексей Кушник — ученик Нины Ивановны — возглавляет «Народное образование». Значит, эстафета продолжается, и опыт многолетней работы не пропадёт.

Вспоминаю, как мы вместе работали над историей нашего журнала — старейшего журнала России. Спорили, искали. И оказалось, что устные рассказы Нины Ивановны не менее интересны, чем её статьи... В нескольких фразах она могла набросать портрет современника — учителя, журналиста, а то и министра — как правило, в жанре дружеского шаржа. Работа не прекращалась ни на час — так бывает только у прирождённых литераторов и журналистов. Она частенько говорила: «Статья уже написана. Осталось её перенести на бумагу». И действительно: сначала «болела» темой, обсуждала её с коллегами, а потом получалась статья. Продуманная до единой ноты.

Несколько лет назад Нина Ивановна написала об одной из своих коллег: «Её перо никогда не было конъюнктурно-продажным — ни в советское, ни тем более в постсоветское время, когда понятия «профессиональная честь», «достоинство», «журналистская позиция» стали анахронизмами, «факультетом ненужных вещей». Никогда не поступалась она собственной совестью, из-под её пера не вышло ни одного фальшивого, неискреннего слова».

Сказано очень точно, наотмашь. И эти слова хочется обратить к самой Нине Ивановне. В них — её система ценностей, её крест.

А каким внимательным, чутким читателем она была! Радовалась, если находила единомышленников, постоянно делала

выписки, спорила сама с собой... Всё это входит в канон журналистской профессии, но сегодня мало кто этому канону соответствует. Каждый занят самим собой. Нина Ивановна не терпела зашоренного существования. Всегда со многими общалась, без конца читала, открывая новых авторов-собеседников.

Трудные последние годы, омрачённые нездоровьем, не сломили Нину Ивановну. Даже, когда сил не хватало, она общалась с коллегами как ни в чём не бывало — с юмором, с искоркой. Никогда не впадала в отчаяние. Стержень оптимизма, созидательного отношения к жизни, оказался сильнее недугов. Несмотря на открытую южную эмоциональность, Нина Ивановна никогда не шла против здравого смысла. Её стихия — не только эмоции, но и логика, умение рассуждать. В этом — один из уроков Нины Ивановны. Другой урок — жизнелюбие. Умение жить, не морщась, каждый день находить повод

для радости, для азарта, для улыбки... Скука, постная мина, рутинка — это не про нашу Нину Ивановну.

Нина Ивановна Целищева умела помнить всё доброе, талантливое. На каждом шагу мы будем снова и снова ощущать, как пусто без её слова, её советов, юмора, да просто без её присутствия. Но память, земная память — это и есть бессмертие. И к статьям Нины Ивановны мы — коллеги, друзья, читатели — ещё не раз вернёмся.

Эстафета продолжается. Скоро заканчивается учебный год. В типографию уходит очередной номер журнала... Всё, как обычно. Но очень не хватает Вас, Нина Ивановна.

Арсений Замостьянов